

5.11.2. Историческая теология

УДК 28-24+002.2+297.18

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Д. В. Мухетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ЕКАТЕРИНИНСКИЕ КОРАНЫ — ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ В ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ КОРАНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии, ректор, заведующий кафедрой
религиоведческих дисциплин,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

Аннотация. Данная статья посвящена крайне важной, но малоизученной странице истории бытования текста Корана Екатеринбургскими Коранам. Речь идет о петербургских изданиях Корана 1787–1797 гг., вышедших в «Азиатской типографии» И. К. Шнора. Екатеринбургские Кораны — первые в истории печатные издания Корана, созданные непосредственно самими мусульманами в соответствии с исламскими нормами и традициями. Именно от Екатеринбургских Коранов происходят знаменитые Казанские Кораны, выпускавшиеся в XIX в., распространившиеся по всему миру и сыгравшие особую роль в продвижении текста Корана. Исследование построено на комплексном анализе широкого круга источников. Статью сопровождают данные о современных проектах в области популяризации петербургских изданий Корана в России и мире, а также приложение о результатах выполненного по заказу Издательского дома «Медина» международного исследования экземпляра Корана от 1787 г., которое открывает новую веху в изучении Екатеринбургских Коранов.

Ключевые слова: Коран, Коран Усмана Исмаила, Екатерининские Кораны, история Корана, Коран в России, Коран в Европе, история книгопечатания, теология.

Для цитирования: Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 23–48;

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Поступила в редакцию: 13.01.2025

Принята к печати: 28.02.2025

Введение

Предлагаемое вниманию читателя исследование продолжает серию статей автора, посвященных Екатерининским Коранам — нескольким печатным изданиям арабского текста Корана, опубликованным в период 1787–1797 гг. в Санкт-Петербурге¹. Изготовленные типографским способом по указу Екатерины II эти издания Корана стали поворотным пунктом в истории бытования коранического текста в России и мире. Это объясняется тем, что Екатерининские Кораны являются первыми в истории полными изданиями оригинального текста Корана, предназначенными прежде всего для использования мусульманами в их религиозной практике, и подготовленными по тем канонам, которые сложились в ходе развития многовековой практики создания *мусхафов* — рукописных сводов Корана². «Казанские Кораны», издававшиеся на протяжении XIX–XX вв., которые разошлись по всему миру и произвели революцию в печатном распространении Корана, восходят именно к этим петербургским изданиям. Таким образом, мусульманский печатный Коран, каким мы его знаем, восходит именно к Екатерининским Коранам, которые по сей день остаются практически неисследованным «белым пятном» на «топографической карте» научного корановедения.

Среди актуальных исследований по рассматриваемой теме следует прежде всего назвать: 1) работы советского книговеда-библиографа

¹ См.: Мухетдинов Д. В. Первые мусхафы до издания «Екатерининских Коранов» // Ислам в современном мире. 2024. Том 20. № 4. С. 27–52. Он же. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни) // *Minbar. Islamic Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 647–682.

² См.: Мухетдинов Д. В. Рецензия на издание «Рукописные Кораны в Российской национальной библиотеке» за авторством О. В. Васильевой и О. М. Ястребовой // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 2. С. 159–170.

Абрара Гибадулловича Каримуллина (1925–2000), в которых представлена общая информация по истории мусульманского книгопечатания в России и затрагивается вопрос о работе «Азиатской типографии» И. К. Шнора, где были изданы Екатерининские Кораны¹; 2) статью «Деятельность “Азиатской типографии” И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки» за авторством российского библиографа Александра Юрьевича Самарина², в которой автор приводит важнейший документ — «Записку» И. К. Шнора, представляющую собой отчет о деятельности петербургской «Восточной типографии», где были изданы Екатерининские Кораны; благодаря этому документу стало известно точное число тиражей и экземпляров издания; 3) работу кандидата исторических наук, советника генерального директора Российской национальной библиотеки А. В. Лихоманова под названием «Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке»³, в которой подробно описываются два экземпляра Екатерининских Коранов, хранящихся в РНБ, а также приводится множество других ценных сведений по теме; 4) доклад российского библиографа Э. И. Амерхановой «Первые казанские издания Корана Азиатской типографии»⁴, в котором также присутствует важная информация по нашей теме, и, кроме того, высказывается гипотеза о предполагаемом числе и местонахождении сохранившихся экземпляров Екатерининского Корана; 5) каталог «Казанские издания Корана из собрания Музея-заповедника “Казанский Кремль”», подготовленный Н. Г. Гараевой, в котором представлено первое научное описание печатных Коранов, изданных в Казани с 1816 по 1918 г.⁵ Отметим также, что в 2019 г. в собрании музея-заповедника «Казанский Кремль» Н. Г. Гараевой был обнаружен ещё один экземпляр Екатерининского Корана, который, по нашему мнению, стоит отнести к четвертому изданию 1796–1797 гг.⁶

¹ Каримуллин А. Г. Возникновение российского книгопечатания арабским шрифтом // Народы Азии и Африки. 1969. № 3. С. 101–102; Он же. Из истории татарской книги XVIII — первой половины XIX в. // Книга: исследования и материалы. М.: Наука, 1969. Сб. 18. С. 135–137; Он же. У истоков татарской книги. От начала возникновения до 60-х годов XIX века. Казань: Татарское книжное издательство, 1992. С. 89–100.

² Самарин А. Ю. Деятельность «Азиатской типографии» И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки // Типографшики и книгочѣты. М.: Пашков дом, 2015. С. 244–252.

³ Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. 2023. № 5. С. 67–79.

⁴ Амерханова Э. И. Первые казанские издания Корана Азиатской типографии // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященный 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш. А. Тагирова (17–18 апреля 2008). Казань, 2008. С. 127–131.

⁵ Гараева Н. Г. Казанские издания Корана из собрания Музея-заповедника «Казанский Кремль». Каталог. Казань: Изд-во «Заман», 2019. 44 с.

⁶ Там же. С. 42. Автор также выражает благодарность старшему научному сотруднику Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Н. Г. Гараевой за информацию и консультацию по данному экземпляру Екатерининского Корана. Об этом см. подр. в текущем номере журнала «Ислам в современном мире»: Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана. С. 49–72.

Ввиду лимитированного объема статьи, а также нашего стремления довести до читателя значительный объем сведений, не представленных ранее в отечественной и мировой науке, мы не станем подробно анализировать вышеназванные работы. Вместо этого мы рекомендуем читателю самостоятельно ознакомиться с указанными трудами для лучшего понимания контекста исследований.

История создания Екатерининских Коранов

История *мусульманского* книгопечатания Корана началась не в Западной Европе и не в странах, традиционно рассматриваемых в качестве исламских, а в Российской империи, точнее — в ее столице Санкт-Петербурге. Речь идет о петербургском издании арабского текста Корана, выпущенном в 1787 году. Появление первого мусульманского издания Корана именно в Российской империи объясняется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, мусульманская община Российской империи была активно вовлечена в процессы модернизации, происходившие в стране.

Во-вторых, появление печатного Корана оказалось напрямую связано с российской и международной политической конъюнктурой. Императрица Екатерина II желала выглядеть защитницей не только православных народов, но и мусульманских, причем проживающих как в России, так и в Османской империи и Персии. Поэтому она последовательно проводила политику веротерпимости, начиная с упразднения Новокрещенской конторы (Указом Сената от 6 апреля 1764 г.), и всячески способствовала развитию российской мусульманской общины. Все это привело к появлению в Манифесте от 17 марта 1775 г. «О Высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою», и особенно в указе Синода «О терпимости всех вероисповеданий...» от 17 июня 1773 г. ряда статей, гарантирующих и регулирующих права мусульманских подданных. Кроме того, в 1788 г. в Уфе был создан первый в России муфтият — Духовное собрание магометанского закона, известное более как Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС), и с его учреждением мусульманское духовенство впервые в истории России получило официальный статус религиозного сословия (наравне с представителями православной церкви). Это был поистине беспрецедентный для Европы того времени пример религиозного плюрализма. Вслед за тем в городах России стали строиться каменные мечети, впервые после взятия Казани в 1552 г., а также открываться медресе. В 1784 г. многие татарские мурзы и башкирские старшины были приняты в дворянское сословие, а мусульманские купцы получили привилегии для торговли с восточными странами, и, таким образом, мусульмане

стали органической составляющей в т. ч. деловой жизни страны. Нельзя не отметить и тот факт, что в этот период мусульмане поступали на службу в русскую армию и флот, где были созданы специальные должности для мусульманского духовенства.

В силу этих причин мусульманские лидеры выдвигали идею о печатном издании Корана и, соответственно, более широком его распространении. Был среди них и Мухаммаджан Хусаинов (1756–1824), пользующийся заслуженным уважением единоверцев и особым доверием императрицы, благодаря чему спустя год после интересующих нас событий он стал первым российским муфтием (председателем Оренбургского магометанского духовного собрания). Поэтому издание в 1787 г. первого мусульманского печатного Корана было незаурядным, но логичным явлением в череде перечисленных нами исторических фактов.

Для Екатерины II тот год был весьма знаменательным. Со 2 января по 11 июля 1787 г. императрица находилась вне столицы — в «таврическом вояже», поездке по причерноморским территориям, вошедшим в состав Российского государства в результате войны с Османской империей, завершившейся в 1774 г., и ликвидации в 1783 г. Крымского ханства. Сообщалось, что 30 мая она пожертвовала средства на мечети в Карасу-Базаре и в Бахчисарае, после чего, 27 июня прибыла в Москву, где начались масштабные торжества по случаю 25-летия ее восшествия на престол. По замечанию А. В. Лихоманова, «при таких условиях выпуск Корана именно в четвертьвековой юбилей правления Екатерины II приобрел особое значение»¹.

Итак, по указу Екатерины II в Санкт-Петербурге в 1787 г. в «Азиатской типографии»² был впервые в истории напечатан Коран (рис. 1), предназначенный для использования мусульманами и подходящий для этой цели. Согласно данным, приведенным А. Ю. Самариным в статье «Деятельность “Азиатской типографии” И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки»³,

Рис. 1. Корешок переплета Екатерининского Корана, 1787 г., Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: Российская национальная библиотека (РНБ), ОЛСАА-араб 5-68

¹ Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке... С. 69.

² «Азиатская типография» была учреждена по указу императрицы Екатерины II в 1785 г. в Петербурге и была образована путем слияния Азиатского филиала типографии Петербургской Академии наук и типографии И. К. Шнора.

³ Самарин А. Ю. Деятельность «Азиатской типографии» И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки... С. 250.

Записка

Касательно Казенной Азиатской Писмографии.

Год, №	Описание	лс. Сквозь пл. перга.					
	Въ 1785 ^м году по указу Ея Императрицы Всероссийскаго Величества учреждена для Азиатскихъ языковъ Писмография и словолитня, на заведение Которой употреблено изъ Общ. Казнаеиско въ оной Писмографии по высочайшему повелению, выжесказанныхъ книгъ.						10,000
1786	Всего высочайшее учреждение для управления губерний въ Российской Империи.						
	На Крымско-Татарскомъ языке	32½	2045				
	На Казанско-Татарскомъ языке	32½	2045				
1786	Сверхъ того этой же Книги еще:		4090	1706	2½	657	5
	На Крымскомъ	32½	520				
	На Казанскомъ	32½	520				
	Алфавитъ на Арабскомъ языке.		1040	1032		181	62½
1787	въ первый разъ	121	1212	2192	42	1026	3218
1789	во второй разъ	121	1200	2178		1008	3186
1792	въ третей разъ	121	1200	2178		1008	3186
1792	Табель управления Ближнихъ.						
	На Крымско-Татарск. языке	16	2565				
	На Казанско-Татарск. языке	17	2565				
			5130	1044	45	447	20
	Денегъ за напечатаніе только купчихъ Книжекъ и за бумагу на эти книги были ввѣной разѣ по тогдашнему счету, изъ Остатковъ казеннаго Казнаеисства.						
	Изъ того же Казнаеисства выдаваемо было на Квартиру, дрова, свечи, такжес и на остальные потребности татарскихъ наборщиковъ, еще годово 1000 Рублей; чего для 19 ^{го} Июня 1785 ^{го} года, когда первой Контрактъ восторжѣлъ свое начало по 19 ^{го} Октября 1796 ^{го} года составляетъ						11333.33½

Рис. 2. Записка, обнаруженная А. Ю. Самариным (начало)
 Место хранения: Отдел рукописей РНБ. Собрание отдельно поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777

Год, м.	Опись	числ. Бурали	столетия	Бурали	Итого.
	<p>Опись 19го Января 1796го года сиссид на сибирскую Казенную Типографию и этого числа выдано не было.</p> <p>Отредактированный от Михомому указу Курьектору Буралиеве по указу отъ Сената енисейскаго означеннаго 1785го года чю 30го Августа 1797го года составленъ 7400.</p>				
1796	Начекапала Алкорана во чю				
1797.	<p>взртой разъ 121.3600.5082</p> <p>На употреблену для оного бурализу получено зеного 2700</p> <p>Сю судане Алкорана аралитна въ казенной Азиатской Типографии.</p> <p>Потъ старая же судане Алкорана оставила въ оной Типографии, мазигонала для Ея Императорскаго Величества . 50 Бурали для зданней продажей 269</p> <p>Итого. 319. Екв.</p> <p>Изъ оныхъ Содержебалева Типографии продали по мазигоналаму црны чю в р. 30 пенна 118 Бурали.</p> <p>Изъ оныхъ денегъ выдано зеного отъ оному Сенатскому секретарю Нелу Михайловичу Калезину съ роспискою 928 р. 80к.</p> <p>На зачатую мереннеискину, на атики и шротъ для хранения въ Сенате 250го Экземплярое Алкорана, употреблено зеного изъ вырученнаго отъ продажей денегъ . . . 188 руб.</p> <p>Ситоводелало за продажи зеного 260 Экземплярое Алкорана долфова вьности 1 руб. 20к.</p> <p>Отъ 319 Экземплярое Алкорана оставается въ наличности . . . 59 Екв.</p> <p>Изъ коихъ его требоводительство Господинъ Генераль Тургамилоев чю зугина для Ея Императорскаго Величества 2 Екв.</p> <p>Во казен. Чудск. Типографии за ароний се тваторъ мазиго 57 Екв.</p>				

Рис. 2. Записка, обнаруженная А. Ю. Самариным (конец)
 Место хранения: Отдел рукописей РНБ. Собрание отдельно поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777

Въ Казанской Царской Печатни архивнаго списка:	Алко- рачь.	Учрежден на управл Губерній.	Уставъ Учрежден Благотѣльн.
1.) Алкорана:			
перваго издания,	57		
четвертое издание все	3600.		
2.) Учреждения Губерній:			
На Крымско-Татарскомъ языкѣ	513.		
На Казанско-Татарскомъ языкѣ	146.		
3.) Уставъ Управы Благотѣльн.			
На Крымско-Татарскомъ диалектѣ			515.
На Казанско-Татарскомъ диалектѣ			163.
<p>Въ эти трихъ Экземплярн сиехъ книги по письменному повелѣнію Генерала Прокуророва, Князя Вяземскаго и Графа Сивойнова или отъ нихъ уполномоченнаго, представлены въ Сенатъ для отвѣта.</p>			
<p><i>Иосифъ Павелъ Вилсонъ.</i></p>			
<p>Санктпетербурга Октябръ 14го мѣс. 1797го года.</p>			

Рис. 2. Записка, обнаруженная А. Ю. Самариным (конец)
Место хранения: Отдел рукописей РНБ. Собрание отдельно
поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777

в настоящий момент можно с достоверностью говорить о четырех петербургских изданиях Корана: 1787 г. (тираж 1212 экземпляров), 1789 г. (тираж 1200 экземпляров), 1792 г. (1200 экземпляров) и 1796–1797 гг. (3600 экземпляров). Данные сведения были получены из обнаруженной А. Ю. Самаринным «Записки касательно казенной Азиатской типографии» (рис. 2), подписанной И. К. Шнором и датированной 14 октября 1797 года¹. Согласно данным записки И. К. Шнора, общий тираж петербургских изданий Корана составил 7212 экземпляров.

Между тем нередко исследователи упоминали о петербургском издании Корана 1798 г., однако документальных подтверждений этому факту к настоящему времени не обнаружено. В пользу того, что после 1797 г. Коран в Санкт-Петербурге не издавался, может косвенно свидетельствовать ужесточение цензуры и принципов книгоиздания в годы правления Павла I (1796–1801), в результате чего многие типографии были закрыты².

Осуществить столь сложную задачу, как издание арабского текста Корана, было поручено казенной «Азиатской типографии», во главе которой стоял российский предприниматель и издатель немецкого происхождения Иоганн Карл Шнор (1738–1812)³. Для выполнения этого нерядового заказа был нанят штат наборщиков и корректор. Среди них оказался Абдульазиз Бурашев, впоследствии стоявший у истоков первой татарской типографии — казанской «Азиатской типографии»⁴. Шрифт для первого издания Корана разработал один из лучших каллиграфов России того времени мулла Усман Исмаил, знаток рецитации

Рис. 3. Корешок переплета Екатеринбургского Корана, 1789 г., Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

¹ Там же. С. 244–252. Также см. оригинал документа: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собрание отдельно поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777.

² Залевская Д. Г., Яковлев А. Ю. Развитие государственного управления в сфере книгоиздания в России (середина XVI в. — 80-е гг. XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. Том 5. № 4. С. 427.

³ Подробнее о деятельности И. К. Шнора и возглавляемой им «Азиатской типографии» см. в следующих работах: Каримуллин А. Г. У истоков татарской книги: от начала возникновения до 60-х годов XIX в. Казань: Татарское книжное издательство, 1992. С. 89–91; Самарин А. Ю. Деятельность «Азиатской типографии» И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки... С. 244–252.

⁴ Это является дополнительным свидетельством того, что Казань стала преемницей Санкт-Петербурга как центра мусульманского книгопечатания — и в Европе, и в мире.

Рис. 5. Сура «Ал-Бакара» (начало),
Екатерининский Коран (1787), Санкт-Петербург. Место и шифр
хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

Рис. 4. Сура «Ал-Фатиха», Екатерининский Коран (1787), Санкт-Петербург.
 Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

kirā'at — разных вариаций чтения Корана¹. В основу его шрифта был положен классический *наسخ*². По оценкам исследователей, этот шрифт отличался простотой и изяществом, а по своим эстетическим характеристикам — превосходил современные ему европейские аналоги. При сравнении же с арабскими шрифтами, разработанными Д. Кантемиром (1673–1723)³ для «Походной типографии» Петра I, шрифт Усмана Исмаила оказался более легким для чтения. Кроме работы каллиграфа, Усман Исмаил выполнял функцию комментатора и, заведя изданием по личному поручению императрицы⁴, подготовил размещенные на его полях пояснения к разным вариациям прочтения коранического текста. Таким образом, мулла из села Тунтер (тат. Түнтәр) сумел осуществить поистине революционную задачу по аутентичному изданию Корана — в реалиях не только европейского мира, но и мира мусульманского.

Объем как первого (1787), так и второго (1789) издания Корана (рис. 3) составляет 486 страниц, из которых 476 — собственно коранический текст (со 2-й по 477 стр. включительно) (рис. 4–5). Помимо самого текста Корана в них содержится молитва (*ду'а*) о прощении ошибок и прегрешений во время рецитации (*тилава*) Корана и приводятся сведения о правилах совершения земного поклона во время рецитации (*сажда ат-тилава*), а также молитва (*ду'а*), читаемая после завершения земного поклона (стр. 478 по ИД «Медина») (рис. 6). Далее идут индекс (стр. 479) частей Корана (*джуз'*), начиная со второго *джуза* (стр. 18), и оглавление (стр. 481–484), состоящее из 114 глав (*сур*) Корана. На последней странице издания 1787 г. (стр. 485) приводится список из 32 опечаток и соответствующий ему список верных вариантов прочтения текста, для описания чего используются слова татарского языка (бейт «стих», юл «строка», хата «ошибка», дерест «правильно») (рис. 7). В издании 1789 г. опечаток 13, но страница, на

¹ О личности Усмана Исмаила нет информации, кроме того, что он был муллой в татарском селе Тунтяр, которое до 1917 г. входило в состав Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Балтасинский район Республики Татарстан. См.: Dorn B. A. Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem Asiatischen Museum befindlichen Sokriften der Art. St. Petersburg: [Б. и.], 1866. С. 631.

² Из письма академика И. Г. Георги (1729–1802) к австрийскому востоковеду Й. фон Хаммеру-Пургштало (1774–1856): «...мулла Усман Исмаил предоставил самые красивые и точные копии букв, по которым они затем были отображены на стали под его наблюдением, вернее, с его корректировкой, а затем под наблюдением г-на Шнора были отлиты латунные шрифты»; «...ученый мулла Усман Исмаил предоставил наиболее верную копию для печати, а также копии шрифтов или литер для шрифтолитейной мастерской, причем выполнены они с таким усердием и точностью, что едва ли можно отличить рукописный шрифт от печатного текста. Он также предоставил наиболее верную копию Корана для последующей печати, а затем и ее корректуру...» (Письмо датировано 3 декабря 1794 г. См.: Hammer-Purgstahl J. Fundgruben des Orients. Wien: Schmid, 1809. S. 130).

³ О нем см.: Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христианско-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII века // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 3. С. 27–70.

⁴ Крымский А. Е. История мусульманства. М.: Типография Варвары Гатцукъ. Ч. 1–2, 1904. С. 138.

Рис. 6. Страница Екатерининского Корана (1787) с двумя молитвами (ду'а), Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

بيت	اول	خطا	درست	بيت	اول	خطا	درست
٥٩	١	لِيَذَرَ	١٣	١٣	١٣	لِيَذَرَ	١٣
١٣	١٣	عَلَيْكُمْ	١٣	١٣	١٣	عَلَيْكُمْ	١٣
١٠٨	٥	يَجْعَلُونَ	٣٠	٣٠	٣٠	يَجْعَلُونَ	٣٠
١١١	٢	وَمَنْ	٢	٢	٢	وَمَنْ	٢
١٢٨	٤	أَقْسَمُ	٢٢	٢٢	٢٢	أَقْسَمُ	٢٢
١٣٥	١٣	بِأَنَّ	١٣	١٣	١٣	بِأَنَّ	١٣
١٣٣	٢	يَأْتِيهِمْ	١٣	١٣	١٣	يَأْتِيهِمْ	١٣
١٤٥	١٣	لَتَنِي	١٣	١٣	١٣	لَتَنِي	١٣
٢٠٩	١٠٠	يَتَقَرَّبُ	١٢	١٢	١٢	يَتَقَرَّبُ	١٢
٢١٤	٨	يَسْتَعْرِضُونَ	١٠	١٠	١٠	يَسْتَعْرِضُونَ	١٠
٢٢٦	١	تَنْزِيلِ	١١	١١	١١	تَنْزِيلِ	١١
٢٣٠	١٣	يُنزِلُكُمْ	١٢	١٢	١٢	يُنزِلُكُمْ	١٢
٢٣٣	٢٨	كَلَّمْتُ	٧	٧	٧	كَلَّمْتُ	٧
٢٣٧	١٢	أَيُّهَا	٧	٧	٧	أَيُّهَا	٧
٢٤٥	١٣	يَكْفُرُ	٣	٣	٣	يَكْفُرُ	٣
٢٤٦	١١	مَشْهُرًا	٣	٣	٣	مَشْهُرًا	٣

Рис. 7. Фрагмент перечня опечаток и верных вариантов прочтения текста в издании Екатерининского Корана (1787), Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

بيت	يحوال	درست	خطا
٣٨	١	قَلْبِهِ	قَلْبِهِ
٨٠	١	مَرَّجِيحًا	مَرَّجِيحًا
٨٢	١٥	حَصْرًا	حَصْرًا
٩٣	٨	رُطْبًا	رُطْبًا
١٠٠	٧	وَدُونًا	وَدُونًا
١٤٤	١٢	سَيِّلُهُمْ	سَيِّلُهُمْ
١٤٧	١١	وَلَنْ	وَلَنْ
١٦٩	١٧	مَنْ	مَنْ
٢١١	٣	تَأْتُوا	تَأْتُوا
٢٣٣	١	تُرَابِ	تُرَابِ
٢٣٥	١٠	قَرَأْتَهُ	قَرَأْتَهُ
٢٣٧	١	فَأَمَلْتَنِي	فَأَمَلْتَنِي
٢٣٣	١٢	يَتَنَا	يَتَنَا

Рис. 8. Фрагмент перечня опечаток и верных вариантов прочтения текста в издании Екатерининского Корана (1789), Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

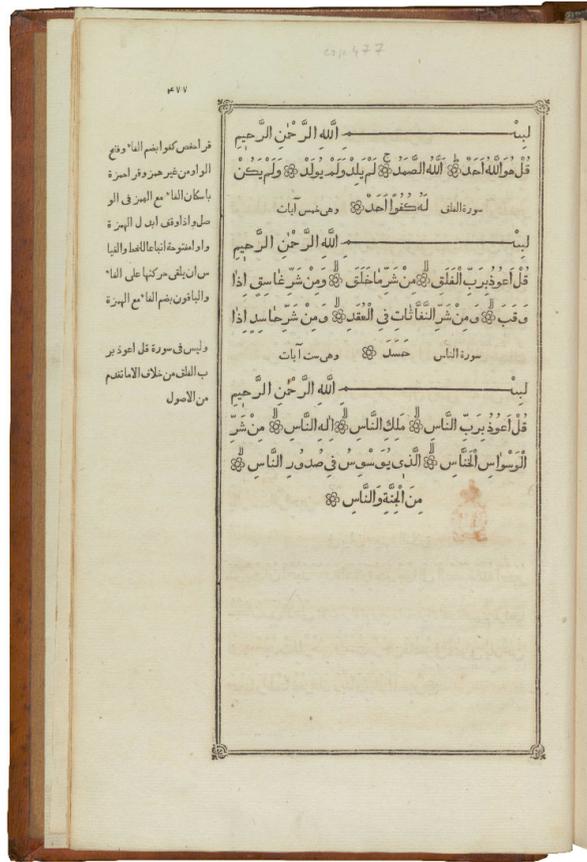

Рис. 9. Последняя страница Екатеринбургского Корана (1787), Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

которой они указаны, оформлена так же (рис. 8). Страницы 1, 478, 486 не имеют текста. Для удобства чтения коранический текст содержит на полях пометки, соответствующие его делению на разделы (*хизб*) и части (*джуз*), однако нумерация *айатов* отсутствует. Также указывается, где по ходу чтения *айатов* Корана нужно совершать земные поклоны, такие отметки имеют форму *саджда фард* (стр. 190), *саджда ваджиб* (стр. 134), *саджда* (стр. 260). Огласовки (*харакат*) обозначены с высочайшей точностью. На полях каждой страницы, за исключением 41, 93, 94, 95, 97, 281 первого (1787) и второго (1789) изданий, представлены различные вариации рецитации (*кира'ат*) Корана, обстоятельства ниспослания *айатов* (*асбаб ан-нузул*) и иные комментарии корановедческого (*'улум ал-Кур'ан*) и правоведческого (*'улум ал-фикх*)

характера, высказывания сподвижников (мн. ч. «асхабов») пророка Мухаммада и теологов (мн. ч. «улама»). Комментарии написаны преимущественно на арабском языке за исключением таковых на фарси (стр. 13, 69, 96, 98, 118, 130, 141–142, 460) (рис. 9). Также в издании даются заглавия сур, указывается место их ниспослания — мекканские (*маккиййа*) или мединские (*маданиййа*), — количество аятов и даже количество слов и букв в каждой суре (рис. 4–5). Имеются кустоды — слова, помещенные в нижнем углу каждой страницы, с которых начинается следующая страница. Стоит отметить, что в изданиях Екатеринбургских Коранов отсутствовал титульный лист с названием книги, которое позже, в казанский период, с 1803 г., будет значиться как *Калам Шариф*, а в современную эпоху устоявшимся станет наименование *ал-Кур’ан ал-Карим*. Единственным указанием на возможное название исследуемой книги может считаться первая строчка комментария Усмана Исмаила, приведенного на полях, где Коран именуется как *ал-Китāб ал-‘Азиз* (стр. 2). Правда, название книги — *ал-Кур’ан* — также упоминается в ее конце (стр. 478). Коранический текст и комментарии на полях в разных изданиях с точки зрения типографского набора не идентичны между собой — они имеют несущественные различия (см. коранический текст на стр. 5 и комментарии на стр. 2 издания 1787 г. и 1789 г.). Одним из недостатков обоих изданий, на наш взгляд, являются переносы в словах с одной строки на другую (стр. 11 (8–9 строчка, слово *ас-са*[лихати], издание 1787 г.) (рис. 10); стр. 4 (11–12 строчка, слово *ас-салиха*[ти] (рис. 11), издание 1789 г.)).

После воцарения Павла I выпуск печатного Корана в Санкт-Петербурге был приостановлен и перенесен в Казань, в «Азиатскую типографию», основанную в 1801 г. в соответствии с указами императора из Правительствующего Сената на средства А. Бурашева¹. Несмотря на ужесточившуюся политику, указом от 15 декабря 1800 г. в России были сняты ограничения на публикацию исламской религиозной литературы. В результате именно Казань в первой половине XIX в. стала ведущим центром мусульманского книгопечатания в Европе и мире. Тем не менее следует помнить, что первым центром мусульманского книгоиздания в Европе была столица Российской империи — Санкт-Петербург.

В 2022 г. Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ) совместно с Российской национальной библиотекой (РНБ) инициировало масштабный проект по изучению, изданию и популяризации Екатеринбургских Коранов. В ходе юбилейных торжеств, приуроченных к 1100-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии, 8 июня 2022 г. в Московской Соборной мечети

¹ Габдельганеева Г. Г. Татарская книга Казани в первой половине XIX века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3. Ч. 1. С. 126–127.

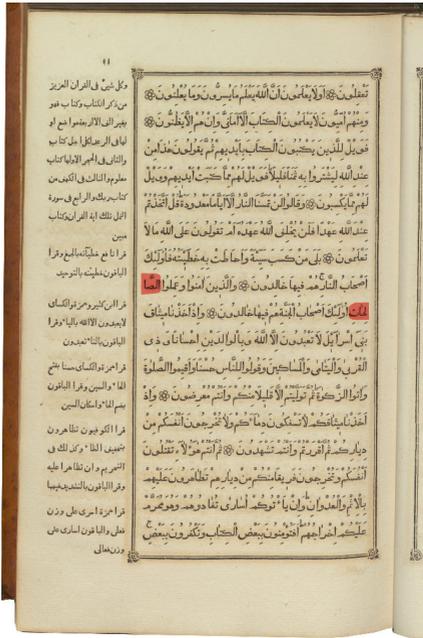

Рис. 10. Некорректный перенос арабского слова *ас-са* [лихати] (*الصالحات*) в издании Екатерининского Корана 1787 г., Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

Рис. 11. Некорректный перенос арабского слова *ас-са* [лихати] (*الصالحات*) в издании Екатерининского Корана 1789 г., Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5-68

впервые в истории экспонировался один из двух хранящихся в РНБ экземпляров Екатерининского Корана, а именно экземпляр 1787 г. из книжного собрания П. К. Сухтелена (1751–1836). Он же был представлен 9–10 июня 2022 г. в г. Касимове участникам и гостям VI Всероссийской научно-практической конференции «Чтения имени Мухлисы Буби»¹. В рамках XVIII Международного мусульманского форума, проходившего в Москве (7–10 декабря 2022 г.), в Музее современной истории России была организована выставка «Сады Ислама. Свет веры сквозь века» (25.11.2022–15.01.2023)², на которой также впервые был представлен экземпляр Екатерининского Корана 1789 г. издания, поступивший в РНБ из Императорской эрмитажной иностранной библиотеки

¹ См.: В Касимове представили первый в России печатный Коран 1787 года. 9.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://dumrf.ru/regions/62/event/20829> (дата обращения: 01.11.2024).

² См.: Сады Ислама. Свет веры сквозь века. 25.11.2022–15.01.2023 [электронный ресурс]. URL: https://sovhistory.ru/data/exhibitions/2023/2511_1501_sadi_islama/index.php (дата обращения: 01.11.2024).

(ИЭИБ) в конце 1861 — начале 1862 гг.¹ Это были два исключительных случая, когда Екатерининские Кораны покидали стены РНБ. Нужно сказать, что ДУМ РФ приняло финансовое участие в реставрации этих экземпляров Корана и создании специальных коробов для их последующего хранения.

В рамках изучения и распространения российского коранического наследия сотрудниками Московского исламского института (МИИ) и Издательского дома «Медина» было подготовлено два репринтных издания Екатерининских Коранов, что хранятся в РНБ², — они вышли в серии «Коран в России», учрежденной в 2022 г. (рис. 12–13). Репринтные издания, ставшие объектом интереса со стороны ученых и ценителей Корана, были введены в академический оборот и переданы в ведущие научные институты. В частности, экземпляры новых изданий Екатерининских Коранов были направлены в РНБ, Ватиканскую библиотеку и Библиотеку Конгресса США, а также в Национальную библиотеку Катара и др. Один из экземпляров Екатерининского Корана, а именно экземпляр 1787 г. в 2023 г. стал объектом

изучения международной исследовательской группы центра «Иткан ал-ма'рифa», состоявшей из высококвалифицированных корановедов. Фундаментальное исследование проводилось по заказу ИД «Медина» и его результаты в виде резюме мы впервые публикуем в следующем разделе.

Рис. 12. Коран. Репринтное издание 1787 г. М.: Издательский дом «Медина», 2022

Рис. 13. Коран. Репринтное издание 1789 г. М.: Издательский дом «Медина», 2024

¹ См.: Первый в мире печатный Коран 1787 г. издания в мечетях Москвы и Касимова. 19.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://dumrf.ru/regions/77/video/20868> (дата обращения: 01.11.2024); «Сады Ислама. Свет веры сквозь века» — выставка в Государственном центральном музее современной истории России. 25.11.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://dumrf.ru/common/announcement/21505> (дата обращения: 01.11.2024).

² Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. — Репринтное издание 1787 г. — М.: ИД «Медина», 2022. 496 с. Серия: «Коран в России»; Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. Репринтное издание 1789 г. М.: ИД «Медина», 2024. 496 с. Серия: «Коран в России».

Резюме исследования экземпляра РНБ 1787 г. международной исследовательской группой

Исследование текста Корана и комментариев к нему экземпляра Араб/5–68а РНБ (1787 г.) было осуществлено научно-исследовательским центром «Иткан ал-ма‘риффа» в 2023 году¹. В состав научно-исследовательской группы входили: доктор Самих Ахмад Мухаммад Саид (Саудовская Аравия), шейх Шабан Абдуллах Ахмад Акаби (Египет), доктор Абд ар-Раззак Абдуллах ал-Кинди (Саудовская Аравия), шейх Халид Мухаммад ал-Худайри (Саудовская Аравия), профессор Хафса Абд ал-Фаттах Махмуд ал-Фаттах (Египет), доктор Нашван Абдух Халид (Малайзия), доктор Наджиб Ахмад Салих Касим (Йеменская Республика).

Исследование включало одиннадцать тематических разделов:

- «Особенности издания российского свода Корана».
- «Источники примечаний в российском своде Корана».
- «Ошибки в российском своде Корана».
- «Места, в которых российский свод Корана не соответствует виду чтения в вариации Хафса».
- «Перенос слов с конца строки на новую».
- «Слитное и раздельное написание».
- «Та’ ал-марбута и та’ ал-мафтуха».
- «Места, где буква *алиф* (ا), преобразованная от буквы *йа* (ي), была написана как буква *йа* (ي) в своей стандартной вариации».
- «Места, в которых российский свод Корана расходится с куфийской методикой ведения подсчёта *айатов*».
- «Нарушение общих правил в написании буквы *хамза* (ء)».
- «Несоответствие стилистики письма российского свода Корана стилистике письма свода Корана Усмана в вопросах написания и не написания букв».

Представляем резюме результатов исследования по каждому из пунктов.

1. Согласно заключению исследовательской группы, отраженный в издании текст Корана соответствует чтению Асима б. Абу ан-Наджуда (ум. 745 г.) в вариации от Хафса б. Сулеймана ал-Баззара (709–796 г.) по путям передачи Корана, упоминаемым в «аш-Шатибийя» ал-Касима б. Фирра б. Халаф аш-Шатиби (1144–1194). Используемый принцип обозначения остановок при чтении соответствует труду “‘Илал ал-вукуф”, написанному ас-Саджаванди (ум. 1165 г.). По словам ученых, «это придаёт данному своду надёжность и авторитетность, так как книга «‘Илал

¹ Научно-исследовательская работа на тему исследования российского свода Корана, изданного в 1787 г. Подготовил научно-исследовательский центр «Иткан ал-ма‘риффа» 1444 г. х. 2023 г. М.: Издательский дом «Медина», 2025 (готовится к изданию).

ал-вукуф» ас-Саджаванди является одной из лучших в этой области»¹. Подсчет *айатов* в исследованном экземпляре выполнен в соответствии с куфийской методикой ведения подсчёта *айатов*.

2. На полях издания представлены примечания, связанные либо с неясной лексикой Корана (*гариб ал-Кур'ан*), либо с вариациями чтения тех или иных *айатов*. Все эти вопросы разбираются в лаконичной форме. Касательно *гариб ал-Кур'ан*, в первую очередь обращается внимание на то, что Усман Исмаил указал источник: «Взято из Гариб ал-Кур'ан, составленной ал-Узайзи». Речь идет о работе «Нузхат ал-кулуб фи тафсир гариб ал-Кур'ан ал-'Азиз» Абу-Бакра Мухаммада б. Узайз ас-Сиджистани (ум. 941 г.). В отношении семи коранических чтений исследователи предполагают, что Усман Исмаил опирался на «Ат-тай-сир фи кира'ат ас-саб'» Абу-Амра Усмана б. Саида ад-Дани (ум. 1053 г.).

3. Ученые насчитали в издании тридцать две ошибки, что соответствует выводам многих исследователей, изучавших его ранее, о чем мы говорили выше.

4. Согласно заключению ученых, одной из отличительных особенностей исследованного экземпляра Корана является его соответствие чтению в вариации Хафса. Однако в некоторых местах текст соответствует другим семи видам чтения. Таких мест в тексте ученые насчитали семь.

5. Исследователи отмечают наличие слов, перенесённых с одной строки на другую, — что является нарушением правил написания текста Корана. Ими собраны все слова, которые были перенесены с одной строки на другую и организованы в таблицы по каждой из сур.

6. По заключению исследователей, Екатерининский Коран 1787 г. не соответствует кодексу Корана Усмана в вопросах отдельного и слитного написания слов, т. е. слитного написания двух слов в одно слово или же отдельного написания одного слова в два слова. Все такие слова были сведены ими в таблицу. Всего их было найдено четырнадцать.

7. По заключению исследователей, Екатерининский Коран 1787 г. не соответствует кодексу Корана Усмана в том, что касается написания *та ал-марбута* (ة) и *та ал-мафтуха* (ت). Некоторые слова в Екатерининском Коране были написаны с *та ал-мафтуха* (ت), в то время как в кодексе Корана Усмана они пишутся с *та ал-марбута* (ة), и, напротив, некоторые слова в Екатерининском Коране были написаны с *та ал-марбута* (ة), в то время как в кодексе Корана Усмана они пишутся с *та ал-мафтуха* (ت). Все такие слова были сведены ими в таблицу. Всего их было найдено двенадцать.

8. Согласно стандартному своду Корана, буква *алиф* (ا), преобразованная от буквы *йа* (ي), должна писаться как буква *алиф* (ا).

¹ Научно-исследовательская работа на тему исследования российского свода Корана, изданного в 1787 г. Подготовил научно-исследовательский центр «Иткан ал-ма'рифат» 1444 г. х. 2023 г. М.: Издательский дом «Медина», 2025 (готовится к изданию).

В Екатерининском Коране после буквы *алиф* (ا), преобразованной от буквы *йа* (يا), иногда написана буква *йа* (يا) в своей стандартной вариации. Все такие слова были собраны исследователями в таблицы в соответствии с той или иной сурой Корана.

9. Исследователи пришли к выводу, что Екатерининский Коран в некоторых местах не соответствует куфийской методике ведения подсчёта *айатов*, но в тех же местах либо соответствует другим методикам ведения подсчёта *айатов*, либо не соответствует ни одной из них. Все эти текстовые аномалии были собраны ими в специальную таблицу. Всего было найдено шестьдесят случаев подобных расхождений.

10. Согласно заключению научной группы, Екатерининский Коран иногда не соответствует кодексу Корана Усмана в правилах написания буквы *хамза* (ء), отвечая при этом нормам орфографии как в её классических вариациях, так и в некоторых неклассических. Типичные примеры: 1). Отсутствие *хамзы* (ء) над буквой *алиф* (ا). 2). Написание *хамзы* (ء) с огласовкой *касра* над буквой *йа* (يا). 3). Написание *хамзы* (ء) над буквой *алиф* (ا) там, где в кодексе Корана Усмана она пишется над *ниброй* (ـ). 4). Написание *хамзы* (ء) на строке там, где в кодексе Корана Усмана она пишется над буквой *вав* (و). 5). Написание *хамзы* (ء) на строке там, где в кодексе Корана Османа она пишется над буквой *йа* (يا). 6). Написание *хамзы* (ء) на строке там, где в кодексе Корана Усмана она пишется над буквой *алиф* (ا). 7). Ненаписание *хамзы* (ء) перед буквой *алиф* (ا), с заменой её на маленькую *алиф*.

11. Пропуск некоторых букв в словах относится к наиболее характерным особенностям текста кодекса Корана Усмана. В свою очередь, Екатерининский Коран содержит тысячи примеров несоответствия в этом отношении тексту кодекса Корана Усмана. Все эти случаи были собраны исследователями в специальную таблицу.

Благодаря данному исследованию, мы обладаем всесторонним пониманием качественных характеристик текста Екатерининских Коранов, что, безусловно, является прорывом в изучении памятника, столь важного для истории бытования письменных форм Корана. В скором времени данное исследование будет издано ИД «Медина» на арабском и русском языках.

В будущем аналогичным образом должны быть исследованы и экземпляры других тиражей Екатерининских Коранов. Тем не менее, три обнаруженных (известных в России) экземпляра из выпущенных семи тысяч — крайне малое количество, что затрудняет дальнейшие исследования Екатерининских Коранов. Кроме того, информация в каталогах о других экземплярах, очевидно, носит противоречивый и устаревший характер. Для решения данной проблемы усилиями исследовательской группы Издательского дома «Медина» и Московского исламского института был инициирован проект по обнаружению

и описанию хранящихся в публичных коллекциях экземпляров Екатерининских Коранов. Результаты исследования будут представлены в наших дальнейших публикациях.

Заключение

Екатерининские Кораны 1787–1797 гг., изданные в «Азиатской типографии» И. К. Шнора, являют собой уникальный памятник мусульманской литературы, свидетельствующий о высоком уровне развития книгопечатания в России. Полные издания оригинального текста Корана, увидевшие свет во времена правления Екатерины II, существенно отличается от других подобных изданий то, что они создавались в первую очередь при деятельном участии самих мусульман Российской империи. Главная роль здесь принадлежит мулле Усмани Исмаилу, который разработал к ним арабский шрифт и в целом заведовал их дальнейшим выпуском по личному указу российской императрицы. Немаловажно и то, что петербургские издания Корана, в отличие от других европейских изданий, соответствовали каноническим требованиям, которые предъявляются мусульманами к *мусхафам*, что делало возможным их применение в религиозной практике. Помимо этого, издание Екатерининских Коранов послужило важным стимулом для дальнейшего печатания и распространения Корана не только в типографии Казани в XIX в., но и по всему миру. Исследование текста Екатерининского Корана 1787 г., проведенное по заказу Издательского дома «Медина» на предмет его соответствия консонантной основе текста Корана (*ар-Расм ал-'Усмани*), подготовка репринтных изданий, выполненная научным коллективом Издательского дома «Медина» и Московского исламского института, а также проводимые под эгидой ДУМ РФ и Международного мусульманского форума мероприятия, направленные на популяризацию наследия Екатерининских Коранов, способствуют тому, что результаты этой научной работы становятся достоянием широкой общественности. В целях исследования и популяризации отечественного коранического наследия 3 марта 2025 г. в МИИ был создан Центр изучения Корана имени муллы Усмана Исмаила (руководитель — Р. Р. Сайдашев). В продолжение наших исследований в последующих публикациях, посвященных петербургским изданиям Корана, мы намерены сообщить заинтересованному читателю и научной общественности об историографии исследований Екатерининских Коранов в зарубежной и отечественной литературе XVIII–XIX вв., а также о результатах поиска сохранившихся экземпляров петербургских изданий Корана в разных библиотеках мира.

Архивные источники:

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собрание отдельно поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777.

Литература

Амерханова Э. И. Первые казанские издания Корана Азиатской типографии // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященный 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш. А. Тагирова (17–18 апреля 2008). — Казань, 2008. — С. 127–131.

Гараева Н. Г. Казанские издания Корана из собрания Музея-заповедника «Казанский Кремль». Каталог. — Казань: Изд-во «Заман», 2019. — 44 с.

Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 49–72.

Габдельганеева Г. Г. Татарская книга Казани в первой половине XIX века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 3. — Ч. 1. — С. 126–130.

Залевская Д. Г., Яковлев А. Ю. Развитие государственного управления в сфере книгоиздания в России (середина XVI в. — 80-е гг. XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2018. — Том 5. — № 4. — С. 426–432.

Каримуллин А. Г. У истоков татарской книги. От начала возникновения до 60-х годов XIX века. — Казань: Татарское книжное издательство, 1992. — 206, [2] с.

Каримуллин А. Г. Возникновение российского книгопечатания арабским шрифтом // Народы Азии и Африки. — 1969. — № 3. — С. 95–103.

Каримуллин А. Г. Из истории татарской книги XVIII — первой половины XIX в. // Книга: исследования и материалы. — М.: Наука, 1969. — Сб. 18. — С. 126–155.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. — Репринтное издание 1787 г. — М.: ИД «Медина», 2022. — 496 с.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. — Репринтное издание 1789 г. — М.: ИД «Медина», 2024. — 496 с.

Крымский А. Е. История мусульманства. — М.: Типография Варвары Гатцукъ. — Ч. 1–2, 1904. — 390 с.

Лихоманов А. В. Екатеринбургские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. — 2023. — № 5. — С. 67–79.

Мухетдинов Д. В. Первые мусхафы до издания «Екатерининских Коранов» // Ислам в современном мире. — 2024. — Том 20. — № 4. — С. 27–52.

Мухетдинов Д. В. Первый российский исламовед Дмитрий Кантемир — провозвестник христиано-мусульманского диалога в Восточной Европе первой половины XVIII века // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 3. — С. 27–70..

Мухетдинов Д. В. Рецензия на издание «Рукописные Кораны в Российской национальной библиотеке» за авторством О. В. Васильевой и О. М. Ястребовой // Ислам в современном мире. — 2023. — Т. 19. — № 2. — С. 159–170.

Мухетдинов Д. В. Краткий очерк истории изучения генезиса коранического корпуса в западном корановедении (с XIX в. по наши дни) // *Minbar. Islamic* — 2023. — Т. 16. — № 3. — С. 647–682.

Самарин А. Ю. Деятельность «Азиатской типографии» И. К. Шнора (1785–1797) в свете новой архивной находки // *Типографщики и книгоцёты*. — М.: Пашков дом, 2015. — С. 244–252.

Dorn B. A. Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem Asiatischen Museum befindlichen Sokriften der Art. — St. Petersburg: [б. и.], 1866. — S. 631.

Hammer-Purgstahl J. Fundgruben des Orients. Wien: Schmid, 1809. 469 s.

Archive sources

Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki. Sobranie otdel'no postupivshikh arkhivnykh materialov [Department of Manuscripts of the National Library of Russia. Collection of Separately Received Archival Materials]. Fund 1000. File. 1. Storage unit 2777.

References

Amerkhanova E. I. (2008). *Pervye kazanskije izdaniya Korana Aziatskoj tipografii* [First Kazan editions of the Koran of the Asiatic Printing House]. *Istoki i evolyutsiya khudozhestvennoj kul'tury tyurkskikh narodov: sb. mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennyi 150-letiyu so dnya rozhdeniya pedagoga-prosvetatelya, khudozhnika Sh. A. Tagirova (17–18 aprelya*

2008) [Origins and Evolution of Art Culture of Turkic Peoples: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 150th Anniversary of the Birth of the Teacher-Educator, Artist Sh. A. Tagirov (April 17–18, 2008)]. Kazan: Izdatel'stvo Alma-Lit Publ. Pp. 127–131. (In Russian)

Dorn B. A. (1866). Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kasan gedruckten arabischen, turkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog der in dem Asiatischen Museum befindlichen Sokriften der Art. St. Petersburg: [s. l.]. S. 631. (In German)

Garaeva N. G. (2025). [Kazan Copy of the St. Petersburg Edition of the Qur'an]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. No. 1, pp. 51–74. (In Russian).

Garaeva N. G. (2019). *Kazanskie izdaniia Korana iz sobraniia Muzeia-zapovednika «Kazanskii Kreml'»* [Kazan Printings of the Koran Held at Collections of the Kazan Kremlin Museum-Complex. Catalogue]. Kazan: Zaman Publisher. 44 p. (In Russian)

Gabdelganeeva G. G. (2012). Tatarskaia kniga Kazani v pervoi polovine XIX veka [The Tatar Book of Kazan in the First Half of the Nineteenth Century]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. No 3. Part 1, pp. 126–130. (In Russian)

Hammer-Purgstahl J. (1809). *Fundgruben des Orients*. Wien: Schmid. 469 s. (In German)

Karimullin A. G. (1992). *U istokov tatarskoï knigi: ot nachala vozniknoveniia do 60-kh godov XIX v.* [Karimullin A. G. At the origins of the Tatar book. From the Beginning of the Emergence to the 60s of the 19th Century]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 206, [2] p. (In Russian)

Karimullin A. G. (1969). Vozniknovenie rossiiskogo knigopechataniia arabskim shriftom. *Narody Azii i Afriki*. Iss. 3, pp. 95–103. (In Russian)

Karimullin A. G. (1969). Iz istorii tatarskoi knigi XVIII — pervoi poloviny XIX v. *Kniga: issledovaniia i materialy* [Book. Researches and materials]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 18, pp. 126–155. (In Russian)

Koran. Reprintnoe izdanie 1787 g. [The Qur'an. Reprint Edition of 1787] (2022). Moscow: ID «Medina» Publ. 496 p. (In Arabic)

Koran. Reprintnoe izdanie 1789 g. [The Qur'an. Reprint Edition of 1789] (2024). Dr. Th. D. V. Mukhetdinov (ed.). Moscow: ID «Medina» Publ. 496 p. (In Arabic)

Krymsky A. E. *Istoriia musul'manstva* [History of Muslimism]. Moscow: Tipografiia Varvary Gattsuk Publ. Part. 1–2. 1904. 390 p. (In Russian)

Likhomanov A. V. (2023). Ekaterininskie Korany v Rossiiskoi natsional'noi biblioteke [“Catherine's Korans” in the National Library of Russia]. *Bibliografiia i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology]. Iss. 5, pp. 67–79. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervye muskhafy do izdaniia «Ekaterininskikh Koranov» [The First Mushafs before the Publication of “Catherine’s Qur’ans”]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. Iss. 4, pp. 27–52. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2024). Pervyi rossiiski islamoved Dmitrii Kantemir — provozvestnik khristiano-musul'manskogo dialoga v Vostochnoi Evrope pervoi poloviny XVIII veka [The First Russian Scholar in Islamic Studies Dmitry Cantemir — the Forerunner of the Christian-Muslim Dialogue in Eastern Europe in the First Half of the 18th Century]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. Iss. 3, pp. 27–70. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2023). Retsenzii na izdanie “Rukopisnye Korany v Rossiiskoi natsional’noi biblioteke” za avtorstvom O. V. Vasileva i O. M. Yastrebova [Review of the book: Olga V. Vasilyeva, Olga M. Yastrebova (ed.). Handwritten Qur’ans in the National library of Russia]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 19. Iss. 2, pp. 159–170. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2023). Kratkii ocherk istorii izucheniia genezisa koranicheskogo korpusa v zapadnom koranovedenii (s XIX v. po nashi dni) [A Brief History Sketch on the Genesis Study of the Quranic Corpus in Western Quranic Studies (From the 19th Century to the Present Day)]. *Minbar. Islamic Studies*. Vol. 16. No. 3, pp. 647–682. (In Russian)

Samarin A. Yu. (2015). Deiatel’nost’ “Aziatskoi tipografii” I. K. Shnora (1785–1797) v svete novoi arkhivnoi nakhodki [Activities of the “Asian Printing House” of I. K. Shnor (1785–1797) in the Light of a New Archival Finding]. *Tipografshchiki i knigochety*. M.: Pashkov dom Publ., pp. 244–252. (In Russian)

Zalevskaya D. G., Yakovlev A. Y. (2018). Razvitie gosudarstvennogo upravleniia v sfere knigoizdaniia v Rossii (seredina XVI v. — 80-e gg. XX v.) [Evolution of public administration of book publishing in Russia (the middle of the XVI century — 1980s)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Gosudarstvennoe i munitsipal’noe upravlenie* [RUDN Journal of Public Administration]. Vol. 5. Iss. 4, pp. 426–432. (In Russian)

CATHERINE'S QUR'ANS: A TURNING POINT IN THE HISTORY OF THE QUR'ANIC TEXT

Abstract. This article is focused on an extremely important but yet understudied page of the history of the Qur'anic text on the Catherine's Qur'ans. It refers to the St. Petersburg editions of the Qur'an of 1787–1796, published in the “Asiatic Printing House” of I. K. Shnorr. Catherine's Qur'ans are the first printed editions of the Qur'an in history, created by Muslims in accordance with Islamic standards and traditions. The famous Kazan Qur'ans issued in the 19th century, which spread all over the world and played a significant role in the dissemination of the text of the Qur'an, originated from the Catherine's Qur'ans. The study is based on a comprehensive analysis of a wide range of sources. The article is accompanied by data on modern projects in the field of popularization of St Petersburg editions of the Qur'an in Russia and the world, as well as an appendix reporting on the results of an international study of a copy of the Qur'an from 1787 commissioned by the Medina Publishing House, which opens a new milestone in the study of the Catherine's Qur'ans.

Keywords: Qur'an, Qur'an of Usman Ismail, Catherine's Qur'ans, history of the Qur'an, Qur'an in Russia, Qur'an in Europe, history of book printing, theology.

For citation: Mukhetdinov D. V. Catherine's Qur'ans: A Turning Point in the History of the Qur'anic Text. *Islam in the modern world*. 2025; 21(1): 23–48. (In Russ.);

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Received: 13.01.2025

Accepted: 28.02.2025

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector; head,

Department of Religious Studies,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

